

Фазовый переход в изотропной m -векторной модели на случайном графе

© П.Н. Тимонин, В.П. Сахненко

Научно-исследовательский институт физики Ростовского государственного университета,
344090 Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: timonin@aaanet.ru, sakh@ip.rsu.ru

(Поступила в Редакцию 19 февраля 2003 г.)

Исследована термодинамика фазового перехода в изотропной m -векторной модели на графе с редкими случайными связями, описывающей сверхпроводимость и сверхтекучесть ($m = 2$), гайзенберговские магнетики ($m = 3$) и некоторые структурные переходы в различных системах с макроскопическим беспорядком (гелях, композитах, пористых средах). Показано, что фазовый переход имеет классические эффективно-полевые аномалии. Исследована также термодинамика модели при низких температурах. Определены зависимости термодинамических параметров от внешнего поля, среднего координационного числа и размерности параметров порядка.

Работа выполнена при поддержке INTAS (грант N 2001-0826).

Исследование фазовых переходов в неупорядоченных структурах представляет собой весьма обширную область физики конденсированного состояния, что связано с большим разнообразием физических реализаций неупорядоченных структур, таких как кристаллические твердые растворы, композиты, гели, пористые среды и др. Существует множество типов фазовых переходов в таких структурах, связанных с различными видами упорядочивающихся элементов (магнитных моментов, атомных смещений, волновых функций конденсата). Имеют место также чисто геометрические переходы протекания, обусловленные появлением связных макроскопических кластеров.

Исследования переходов в моделях неупорядоченных решеток методом ренормализационной группы [1] выявили некоторые качественные особенности критического поведения при наличии беспорядка, в частности изменение критических индексов в моделях с переходом второго рода (см., например, [2]). Изучение другого класса моделей, описывающих макроскопический структурный беспорядок в пористых средах, гелях и композитах и представляемых разными типами случайных графов, показало, что геометрия случайной среды оказывает во многих случаях определяющее влияние на термодинамику фазового перехода. В исследованиях моделей Изинга и Поттса на случайных графах было установлено, что изменение геометрических свойств графа может приводить как к изменению критических индексов [3,4], так и к изменению рода перехода [3–6], его расщеплению [7] или полному отсутствию [8].

Среди рассматривавшихся моделей макроскопически неупорядоченных сред самой простой является модель графа с редкими случайными связями [9]. В такой модели предполагается, что связи могут иметь любые пары из N точек с вероятностью p/N . Па-

раметр p имеет смысл среднего координационного числа, и при $p = 1$ реализуется переход протекания [10].

Фазовый переход в модели Изинга на таком графе исследовался в работах [11,12]. Было установлено, что особенности термодинамических величин вблизи $T_c(p)$ имеют эффективно-полевой характер, и изучена фазовая диаграмма модели при наличии случайного обмена, приводящего к появлению стекольной фазы. Несомненными достоинствами полученных результатов являются исчерпывающее описание термодинамики в области применимости приближения эффективного поля и возможность обобщения использованных методов на другие типы случайных графов [3,4].

Вместе с тем имеется много экспериментальных исследований фазовых переходов в неупорядоченных средах, которые описываются многокомпонентными параметрами порядка (например, сверхпроводящих, структурных и магнитных переходов в кристаллических твердых растворах и пористых средах [13–15]). Исследования таких переходов методом ренормализационной группы ограничены моделями неупорядоченных решеток и малой окрестностью перехода [1,2], тогда как описание термодинамики в более широких областях изменения температуры и параметров беспорядка, а также для разных типов случайных графов было выполнено только для моделей Изинга и Поттса [3–8]. В связи с этим в настоящей работе предпринято исследование термодинамики фазового перехода в изотропной m -векторной модели на графе со случайными редкими связями, которая может описывать сверхпроводимость и сверхтекучесть ($m = 2$), гайзенберговские магнетики ($m = 3$) и некоторые структурные переходы в различных средах с макроскопическим беспорядком.

1. Репличный формализм

Гамильтониан рассматриваемой модели имеет вид

$$\mathcal{H} = -\frac{1}{2} \sum_{i \neq j}^N J_{ij} \mathbf{S}_i \mathbf{S}_j - \mathbf{H} \sum_{i=1}^N \mathbf{S}_i.$$

где \mathbf{S}_i — единичные m -компонентные векторы,

$$\mathbf{S}_i \mathbf{S}_i = 1,$$

\mathbf{H} — сопряженное поле, J_{ij} — случайное обменное взаимодействие с функцией распределения

$$P(J_{ij}) = \left(1 - \frac{p}{N}\right) \delta(J_{ij}) + \frac{p}{N} \delta(J_{ij} - J).$$

Чтобы найти усредненный по случайному обмену термодинамический потенциал и другие термодинамические параметры, будем использовать метод реплик, состоящий в вычислении усредненной n -й степени статсуммы с последующим переходом к пределу $n \rightarrow 0$,

$$\langle Z^n \rangle_C = \int \prod_{j \neq i}^N dJ_{ij} P(J_{ij}) \int \prod_{\alpha, i} d\mathbf{S}_{\alpha, i} \exp -\beta \sum_{\alpha=1}^n \mathcal{H}_{\alpha}.$$

Интегрирование по \mathbf{S}_i здесь определено так, что

$$\int d\mathbf{S}_i = 1.$$

$\langle Z^n \rangle_C$ при $N \rightarrow \infty$ можно представить как

$$\langle Z^n \rangle_C = \int \prod_{\alpha, i} d\mathbf{S}_{\alpha, i} e^{-\beta \mathcal{H}_r}.$$

Здесь репличный гамильтониан имеет вид

$$\mathcal{H}_r \approx -\frac{pT}{2N} \sum_{j \neq i}^N [\exp(K\mathbf{S}_{i\alpha} \mathbf{S}_{j\alpha}) - 1] - \mathbf{H} \sum_{i, \alpha} \mathbf{S}_{i\alpha}$$

с суммированием по репличному индексу α от 1 до n и $K = \beta J$.

Следуя [4], можно свести вычисление $\langle Z^n \rangle_C$ к одночастичной задаче. Для этого введем функцию

$$w(\{\boldsymbol{\sigma}\}, \{\mathbf{S}\}) = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \prod_{\alpha=1}^n \delta(\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} - \mathbf{S}_{i, \alpha}),$$

с помощью которой можно избавиться от суммирования по парам узлов в репличном гамильтониане, представив его в виде

$$\begin{aligned} \mathcal{H}_r \approx & -\frac{pTN}{2} \int \prod_{\alpha=1}^n d\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} d\boldsymbol{\sigma}'_{\alpha} \exp(K\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} \boldsymbol{\sigma}'_{\alpha}) w(\{\boldsymbol{\sigma}\}, \{\mathbf{S}\}) \\ & \times w(\{\boldsymbol{\sigma}'\}, \{\mathbf{S}\}) + \frac{pTN}{2} - \mathbf{H} \sum_{i, \alpha} \mathbf{S}_{i\alpha}. \end{aligned}$$

Далее, используя тождество

$$\int D\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \delta[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) - w(\{\boldsymbol{\sigma}\}, \{\mathbf{S}\})] = 1,$$

можно представить $\langle Z^n \rangle_C$ в виде континуального интеграла

$$\langle Z^n \rangle_C = \int D\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) U[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})] \exp[-\beta N E[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})]],$$

где

$$\begin{aligned} E[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})] = & -\frac{pT}{2} \int \prod_{\alpha=1}^n d\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} d\boldsymbol{\sigma}'_{\alpha} \exp(K\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} \boldsymbol{\sigma}'_{\alpha}) \\ & \times \rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \rho(\{\boldsymbol{\sigma}'\}) + \frac{pT}{2}, \end{aligned}$$

$$U[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})] = \int \prod_{\alpha} (d\mathbf{S}_{\alpha} e^{\beta \mathbf{H} \mathbf{S}_{\alpha}}) \delta[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) - w(\{\boldsymbol{\sigma}\}, \{\mathbf{S}\})].$$

Представляя в последнем выражении дельта-функцию в виде (континуального) интеграла от экспоненты, получим

$$U[\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})] = \int D\tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \exp[N\Sigma(\rho, \tilde{\rho})],$$

где

$$\begin{aligned} \Sigma(\rho, \tilde{\rho}) = & - \int \prod_{\alpha} d\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} \tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \\ & + \ln \left(\int \prod_{\alpha} d\mathbf{S}_{\alpha} \exp \left[\beta \mathbf{H} \sum_{\alpha} \mathbf{S}_{\alpha} + \tilde{\rho}(\{\mathbf{S}\}) \right] \right). \end{aligned}$$

В результате $\langle Z^n \rangle_C$ представляется континуальным интегралом по функциям $\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\})$ и $\tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\})$:

$$\langle Z^n \rangle_C = \int D\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) D\tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\}) \exp[-N\beta\Phi(\rho, \tilde{\rho})],$$

$$\Phi(\rho, \tilde{\rho}) = E(\rho) - T\Sigma(\rho, \tilde{\rho}). \quad (1)$$

При $N \rightarrow \infty$ интеграл в (1) определяется значением $\Phi(\rho, \tilde{\rho})$ в стационарной точке. Функциональные уравнения для стационарных функций ρ и $\tilde{\rho}$ имеют вид

$$\tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\}) = p \int \prod_{\alpha} d\boldsymbol{\sigma}'_{\alpha} \exp(K\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} \boldsymbol{\sigma}'_{\alpha}) \rho(\{\boldsymbol{\sigma}'\}), \quad (2)$$

$$\rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) = \tilde{Z}^{-1} \exp[\tilde{\rho}(\{\boldsymbol{\sigma}\}) + \beta \mathbf{H} \sum_{\alpha} \boldsymbol{\sigma}_{\alpha}], \quad (3)$$

где \tilde{Z} — нормировочная константа, определяемая условием

$$\int \prod_{\alpha} d\boldsymbol{\sigma}_{\alpha} \rho(\{\boldsymbol{\sigma}\}) = 1.$$

Решение уравнений (2) и (3) позволяет найти усредненный термодинамический потенциал

$$F = -TN^{-1} \lim_{n \rightarrow 0} n^{-1} \ln \langle Z^n \rangle = \lim_{n \rightarrow 0} n^{-1} \Phi(\rho, \tilde{\rho}). \quad (4)$$

Как следует из предыдущего рассмотрения, $\rho(\{\sigma\})$ является функцией распределения для одночастичных параметров, зависящих от \mathbf{S}_i на одном узле (при $n \rightarrow 0$). В частности, мы имеем следующие выражения для параметра порядка

$$\mathbf{M} \equiv \langle \langle \mathbf{S}_i \rangle_T \rangle_C = \lim_{n \rightarrow 0} \int \prod_{\alpha} d\sigma_{\alpha} \rho(\{\sigma\}) \sigma_1 \quad (5)$$

и параметра Эдвардса–Андерсона

$$\hat{Q} \equiv \langle \langle \mathbf{S}_i \rangle_T : \langle \mathbf{S}_i \rangle_T \rangle_C = \lim_{n \rightarrow 0} \int \prod_{\alpha} d\sigma_{\alpha} \rho(\{\sigma\}) \sigma_1 \sigma_2. \quad (6)$$

Очевидно, что уравнения (2), (3) при $\mathbf{H} = 0$ всегда имеют тривиальное „парамагнитное“ решение

$$\rho(\{\sigma\}) = 1,$$

$$\tilde{\rho}(\{\sigma\}) = p R_m^n(K),$$

где

$$R_m(K) = \int d\mathbf{S} \exp(K\mathbf{S}\mathbf{S}') = \Gamma\left(\frac{m}{2}\right) \left(\frac{2}{K}\right)^{\frac{m-2}{2}} I_{\frac{m-2}{2}}(K). \quad (7)$$

Здесь $I_{\frac{m-2}{2}}(K)$ — функция Бесселя мнимого аргумента. Функция $R_m(K)$ удовлетворяет уравнению

$$R_m'' + \frac{m-1}{K} R_m' - R_m = 0. \quad (8)$$

Чтобы описать фазовый переход в фазу с $M \neq 0$, нужно найти другое решение, дающее при $T < T_c$ более низкий термодинамический потенциал, чем „парамагнитное“. К сожалению, в уравнениях (2), (3) не удастся непосредственно перейти к пределу $n \rightarrow 0$, предполагая наличие репличной симметрии, как это сделано в аналогичных уравнениях для модели Изинга на случайном графе [4,12]. Это существенно затрудняет решение (2), (3). Однако при $T \rightarrow T_c$ и $T \rightarrow 0$ в рассматриваемой модели все же можно получить явные аналитические результаты.

2. Термодинамика в окрестности перехода

Поскольку предполагаемый переход в фазу с $M \neq 0$ связан с нарушением симметрии, можно ожидать, что он будет переходом второго рода. Тогда в окрестности T_c и при малых H решение уравнений (2), (3) будет мало отличаться от „парамагнитного“. При этом функции $\rho(\{\sigma\})$ и $\tilde{\rho}(\{\sigma\})$ должны зависеть от некоторого вектора \mathbf{f} , определяющего спонтанное нарушение симметрии. В силу изотропии такая зависимость может реализоваться лишь через скалярные произведения вида

$$f_{\alpha} = \mathbf{f} \sigma_{\alpha}.$$

Полагая f малым, представим $\rho(\{\sigma\})$ в виде следующего разложения по f_{α} :

$$\begin{aligned} \rho = & a + \sum_{\alpha} f_{\alpha} + b_1 \sum_{\alpha} f_{\alpha}^2 + b_2 \sum_{\alpha \neq \beta} f_{\alpha} f_{\beta} \\ & + c_1 \sum_{\alpha} f_{\alpha}^3 + c_2 \sum_{\alpha \neq \beta} f_{\alpha}^2 f_{\beta} + c_3 \sum_{\alpha \neq \beta \neq \gamma} f_{\alpha} f_{\beta} f_{\gamma} \\ & + d_1 \sum_{\alpha} f_{\alpha}^4 + d_2 \sum_{\alpha \neq \beta} f_{\alpha}^2 f_{\beta}^2. \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь использовано предположение о репличной симметрии, в силу которой $\rho(\{\sigma\})$ (и $\tilde{\rho}(\{\sigma\})$) должны быть симметричными относительно перестановки репличных индексов. Кроме того, в (9) оставлены лишь те члены четвертого порядка по f_{α} , которые вносят вклад в термодинамический потенциал.

Подстановка (9) в (2), (3) дает следующие уравнения для \mathbf{f} :

$$(\tau + u f^2) \mathbf{f} = \beta \mathbf{H}, \quad (10)$$

где

$$\tau = 1 - p/p_c(K),$$

$$p_c(K) = R_m/R_m' = I_{\frac{m-2}{2}}(K)/I_{\frac{m}{2}}(K),$$

$$u = \frac{1}{m(p_c(K) - 1)} + \frac{1}{m(m+2)(1 - \lambda(K))} + \frac{1}{m+2},$$

$$\lambda(K) \equiv p_c(K) - m/K = I_{\frac{m+2}{2}}(K)/I_{\frac{m}{2}}(K).$$

Из рекуррентных соотношений для $I_m(K)$ [16] следует

$$p_c(K) > 1, \quad \lambda(K) < 1,$$

так что при $\mathbf{H} = 0$ уравнение (10) имеет ненулевое решение при $\tau < 0$ или $p > p_c(K)$: $f^2 = -\tau/u$.

Равенство $p = p_c(K)$ определяет температуру фазового перехода как функцию среднего координационного числа p . Переход имеет место лишь при $p > 1$; при $p \rightarrow 1$ $T_c(p)$ стремится к нулю

$$T_c(p) \approx 2J(p-1)/(m-1).$$

Это обусловлено тем, что только при $p > 1$ граф имеет макроскопический связный кластер [9].

При $p \rightarrow \infty$ $T_c(p)$ растет пропорционально p

$$T_c(p) \approx Jp/m.$$

Коэффициенты в $\rho(\{\mathbf{S}\})$ (9) при $p \rightarrow p_c, n \rightarrow 0$ имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} 2b_1 &= (1 - \lambda)^{-1}, \quad b_2 = p_c/2(p_c - 1), \\ c_1 &= \frac{K(1 + 2\lambda)}{6(m + 2)\lambda(1 - \lambda)}, \quad c_2 = \frac{p_c K(1 + p_c - 2\lambda)}{2m(p_c - 1)(1 - \lambda)}, \\ c_3 &= \frac{p_c(1 + 2\lambda)}{6(p_c - 1)(1 - \lambda)}, \\ d_1 &= \frac{K^2}{4} \frac{4c_1 + 2(b_1 - 1)^2 - 1}{K^2(1 - p_c) + (m + 2)[2K - (m + 4)\lambda]}, \\ d_2 &= \frac{p_c}{4(p_c - \lambda^2)} [4c_2 + 2(b_1 - 1)^2 + 4(b_2 - 1)^2 - 3]. \end{aligned}$$

Из (5), (6) и (9) следует

$$\mathbf{M} = \mathbf{f}/m,$$

$$\hat{Q} = 2b_2 \mathbf{f} : \mathbf{f}/m^2,$$

а также

$$\begin{aligned} \langle \langle \mathbf{S}_i : \mathbf{S}_i \rangle_T \rangle_C &= \frac{\hat{I}}{m} + \frac{2b_1}{m^2(m + 2)} (m\mathbf{f} : \mathbf{f} - f^2 \hat{I}), \\ \langle \langle \mathbf{S}_i \rangle_T : \langle \mathbf{S}_j \rangle_T \rangle_C &= \langle \langle \mathbf{S}_i : \mathbf{S}_j \rangle_T \rangle_C = \mathbf{f} : \mathbf{f}/m^2, \quad i \neq j. \end{aligned}$$

Отметим, что равенство двух корреляторов в последнем выражении справедливо лишь с точностью до членов порядка N^{-1} , которые мы здесь не учитываем.

Дифференцируя (10) по \mathbf{H} , получим выражение для восприимчивости

$$\begin{aligned} \hat{\chi} &= \frac{\partial \mathbf{M}}{\partial \mathbf{H}} = \chi_{\perp} \left(\hat{I} - \frac{\mathbf{H} : \mathbf{H}}{H^2} \right) + \chi_{\parallel} \frac{\mathbf{H} : \mathbf{H}}{H^2}, \\ \chi_{\perp} &= M/H, \quad \chi_{\parallel} = (\tau + 3uf^2)^{-1}. \end{aligned}$$

При $T > T_c(p)$ и $H = 0$

$$\chi_{\perp} = \chi_{\parallel} = \tau^{-1} \approx \frac{\vartheta(p)}{T - T_c(p)},$$

где константа Кюри

$$\begin{aligned} \vartheta(p) &= (\partial \tau / \partial T)^{-1} \\ &= pT_c(p) [K_c(p)(p^2 - 1) - (m - 1)p]^{-1}. \end{aligned}$$

При $T < T_c(p)$ и $H = 0$ χ_{\parallel} также следует закону Кюри–Вейса с вдвое меньшей константой Кюри.

При $p \rightarrow 1$ $\vartheta(p)$ стремится к константе

$$\vartheta(p) \approx 2J/(m - 1),$$

а при $p \rightarrow \infty$

$$\vartheta(p) \approx T_c(p) = pJ/m.$$

Из (4) получим равновесное значение термодинамического потенциала в окрестности перехода

$$F = -\frac{pT}{2} \ln R_m(K) - \frac{\mathbf{H}\mathbf{f}}{2m} - \frac{Tvf^4}{2m^2(m + 2)}.$$

Здесь

$$\begin{aligned} v &= b_1(b_1 - 1) + m \left\{ d_1 [1 - p_c + 3m(m + 2)\lambda/K^2] \right. \\ &\quad \left. - c_1 - 1/12 \right\} + (m + 2) \left[d_2(2\lambda - \lambda^2/p_c - 1) \right. \\ &\quad \left. + c_2 + (b_2 - 1)^2 \right]. \end{aligned}$$

Для энтропии получаем следующее выражение:

$$S = \frac{p}{2} \ln R_m(K) + \frac{pK}{2p_c(K)} + \frac{Tvf^2}{m^2(m + 2)\vartheta u},$$

так что энтропия непрерывна в точке перехода, а теплоемкость испытывает скачок

$$\Delta C = \frac{T_c^2(p)v}{m^2(m + 2)\vartheta^2 u^2}.$$

При $p \rightarrow 1$

$$\begin{aligned} u &\approx \frac{m^2 + 4m + 1}{m(m + 1)(m + 2)(p - 1)}, \\ v &\approx \frac{1}{(p - 1)^2} \left[(m + 2) \left(1 + \frac{1}{4m} \right) + \frac{(m - 1)^2(5m^2 + 10m + 4)}{4m(m + 1)^2(m + 2)} \right. \\ &\quad \left. + \frac{72m^4 + 188m^3 + 245m^2 + 212m + 108}{24(m + 1)^2(m + 2)(m + 3)(3m + 1)} \right], \end{aligned}$$

так что в этом случае $\Delta C \propto T_c(p)^2 \propto (p - 1)^2$.

При $p \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} u &\approx \frac{m + 1}{m(m + 2)}, \quad v \approx mp/12, \\ \Delta C &\approx \frac{p}{12} \left[1 - \frac{1}{(m + 1)^2} \right]. \end{aligned}$$

Таким образом, рассматриваемая модель имеет в окрестности перехода классическую эффективно-полевую термодинамику, свойственную моделям с бесконечным радиусом взаимодействия. Полученные выше результаты справедливы при $f \ll 1$.

3. Термодинамика при низких температурах

Аналитическое описание термодинамики рассматриваемой модели удается получить также при $T \rightarrow 0$ и $H \neq 0$ или $M \neq 0$. В этом случае функцию $\rho(\{\mathbf{S}\})$, дающую приближенное решение уравнений (2), (3), можно представить в виде суммы константы $(1 - Q)$ и функции $\rho'(\{\mathbf{S}\})$, имеющей острый пик при $\mathbf{S}_\alpha = \mathbf{M} \equiv \langle \mathbf{S}_i \rangle$:

$$\rho(\{\mathbf{S}\}) = 1 - Q + \rho'(\{\mathbf{S}\}).$$

Подставив это выражение в (2) и используя указанное свойство $\rho'(\{\mathbf{S}\})$, получим

$$\tilde{\rho}(\{\mathbf{S}\}) \approx p(1-Q)R_m^n(K) + pQ \exp\left(KM \sum_{\alpha} \mathbf{S}_{\alpha}\right).$$

В свою очередь подстановка этого выражения в (3) и выделение константы из $\rho(\{\mathbf{S}\})$ приводят к следующему выражению для $\rho'(\{\mathbf{S}\})$:

$$\rho'(\{\mathbf{S}\}) = \tilde{Z}^{-1} \exp[p(1-Q)R_m^n(K)] \times \left\{ \exp\left[pQ \exp\left(KM \sum_{\alpha} \mathbf{S}_{\alpha}\right) + \beta \mathbf{H} \sum_{\alpha} \mathbf{S}_{\alpha}\right] - 1 \right\}, \quad (11)$$

а также к уравнению для константы Q

$$1 - Q = \tilde{Z}^{-1} \exp[p(1-Q)R_m^n(K)].$$

Интегрируя (11) по \mathbf{S}_{α} , находим значение нормировочной константы при $n \rightarrow 0$

$$\tilde{Z} = e^p$$

и уравнение для Q (также при $n \rightarrow 0$)

$$1 - Q = e^{-pQ}.$$

Из (12) следует, что Q имеет смысл доли узлов, принадлежащих макроскопическому связанному кластеру, так как (12) совпадает с соответствующим уравнением теории перколяции на рассматриваемом графе [9]. Оно имеет нетривиальное положительное решение при $p > 1$.

Функция $\rho'(\{\mathbf{S}\})$ (11) действительно имеет резкий максимум при $\mathbf{S}_{\alpha} + \mathbf{M}$, если выполняется условие

$$\max(JM, H) \gg T,$$

так что область применимости приведенных далее результатов ограничена этим условием. Из (11) следует, что параметр порядка \mathbf{M} параллелен \mathbf{H} и его модуль равен

$$M = Q + (1-Q) \frac{R'_m(H/T)}{R_m(H/T)}. \quad (14)$$

Первое слагаемое в (14) соответствует спонтанному параметру порядка, оно отлично от нуля при $p > 1$. Второе слагаемое описывает вклад от изолированных узлов.

Восприимчивости имеют вид

$$\chi_{\perp} = M/H,$$

$$\chi_{\parallel} = (1-Q) \left[\frac{1}{T} \left(1 - \frac{R_m^2(H/T)}{R_m^2(H/T)} \right) - \frac{(m-1)R'_m(H/T)}{HR_m(H/T)} \right].$$

Отметим, что χ_{\parallel} отличается от обычной парамагнитной восприимчивости лишь множителем $(1-Q)$.

Из (4), (11) получаем следующее выражение для термодинамического потенциала в области (13):

$$F \approx -J \left[p(1-Q) + \frac{pQ}{2} (1 + pQ - p^2Q^2)M \right] - QH - T \ln R_m(H/T) + \frac{m-1}{2} \left[Q + \frac{p}{2} (1-Q)(2-Q) \right] T \ln \frac{J}{T}.$$

Для энтропии имеем

$$S \approx -\frac{m-1}{2} \left[Q + \frac{p}{2} (1-Q)(2-Q) \right] \ln \frac{J}{T}.$$

Как это свойственно моделям с непрерывными спинами, $S \rightarrow \infty$ при $T \rightarrow 0$, что связано со стремлением к нулю области фазового пространства, в котором находится ансамбль спинов.

Между тем теплоемкость положительна при $T \rightarrow 0$ и стремится к константе

$$C \approx \frac{m-1}{2} \left[Q + \frac{p}{2} (1-Q)(2-Q) \right].$$

Сравнение полученных результатов с экспериментальными данными может в принципе помочь установить, в какой мере модель графа с редкими случайными связями адекватно описывает макроскопический беспорядок в тех или иных пористых средах или композитах. Следует, однако, иметь в виду, что приведенные здесь решения отнюдь не единственно возможные. И дело не только в том, что здесь мы ограничились рассмотрением только реплично-симметричных решений. Анализ бифуркаций „парамагнитных“ решений для $\rho(\{\mathbf{S}\})$ и $\tilde{\rho}(\{\mathbf{S}\})$ показывает, что близкие к ним решения появляются при $T < T_c$, в частности при температурах, определяемых условием $p = p_c^l(K)$, $l = 2, 3, \dots$. Такая же ситуация имеет место и в модели Изинга на рассматриваемом графе [11]. К сожалению, не удастся выяснить область устойчивости всех решений уравнений (2), (3); это требует детального исследования метода перевала для континуальных интегралов, обоснование которого в настоящее время отсутствует. Можно лишь предположить, что среди множества решений (2), (3) существуют устойчивые в некоторых областях изменения T и H , описывающие возможные метастабильные состояния данной модели. Выяснение свойств таких состояний позволило бы дать адекватное описание кинетики данной модели при $T < T_c$ [17].

Отметим также очевидную возможность обобщения этой модели путем введения случайного обмена или случайных внешних полей, введения анизотропии, а также задания функции распределения координационных чисел узлов графа [3,4]. Такие модификации приведут к появлению новых фазовых состояний и в ряде случаев к изменению критического поведения модели. Это открывает большие возможности для описания всего многообразия критических явлений в макроскопически неупорядоченных средах, описываемых многокомпонентными параметрами порядка.

Список литературы

- [1] R.B. Stinchcomb. In: Phase Transitions and Critical Phenomena. V. 7 / Ed. C. Domb, J.L. Lebowitz. Academic Press; London (1983).
- [2] Д.Е. Хмельницкий. ЖЭТФ **68**, 1960 (1975).
- [3] S.N. Dorogovtsev, A.V. Goltsev, J.F.F. Mendes. Preprint cond-mat/0203227.
- [4] M. Leone, A. Vazquez, A. Vespignani, R. Zecchina. Preprint cond-mat/0203416.
- [5] S.N. Dorogovtsev, A.V. Goltsev, J.F.F. Mendes. Preprint cond-mat/0204596.
- [6] F. Igloi, L. Turban. Phys. Rev. E **66**, 036 140 (2002).
- [7] J. Machta. Phys. Rev. Lett. **66**, 169 (1991).
- [8] H. Rieger, T.R. Kirkpatrick. Phys. Rev. B **45**, 9772 (1992).
- [9] M.E.J. Newman. Preprint cond-mat/0202208.
- [10] D. Stauffer, A. Aharony. Introduction to Percolation Theory. Taylor & Francis, London (1992).
- [11] L. Viana, A.J. Bray. J. Phys. C **18**, 3037 (1985).
- [12] I. Kanter, H. Sompolinsky. Phys. Rev. Lett. **58**, 164 (1987).
- [13] I.V. Golosovsky, I. Mirebeau, G. Andre, D.A. Kurdyukov, Yu.A. Kumzerov, S.B. Vakhruhev. Phys. Rev. Lett. **86**, 5783 (2001).
- [14] E.V. Charnaya, C. Tien, K.J. Lin, C.S. Wur, Yu.A. Kumzerov. Phys. Rev. B **58**, 467 (1998).
- [15] A.V. Fokin, Yu.A. Kumzerov, N.M. Okuneva, A.A. Nabe-rezhnov, S.B. Vakhrushev, I.V. Golosovsky, A.I. Kurbakov. Preprint cond-mat/0205303.
- [16] И.С. Градштейн, И.М. Рыжик. Таблицы интегралов, сумм рядов и произведений. Физматгиз, М. (1963). Гл. 8. С. 981.
- [17] П.Н. Тимонин. ЖЭТФ **119**, 1198 (2001).